

ГЛАВА 2

Ж и Е

Приближение двух свидетельств

Спустя две с половиной тысячи лет после событий, описанных мной в предыдущей главе, трое исследователей библейского авторства независимо друг от друга совершили одно и то же открытие. Один из них был священником, второй – врачом, а третий – профессором. Открытие, которое они совершили, в конечном счете, сводилось к объединению двух свидетельств: повторений и имен божества. Исследователи видели, что, очевидно, существовало по две версии большого количества библейских историй: два рассказа о творении, два рассказа о патриархах Аврааме и Иакове, и т.д. Тогда они заметили, что, довольно часто, один из двух вариантов истории обращается к богу одним именем, а другой вариант обращается к богу посредством другого имени.

В случае творения, например, первая глава Библии рассказывает один вариант того, как был создан мир, а вторая глава Библии начинается с другой версии произошедшего.¹ Во многом истории дублируют друг друга, а в некоторых моментах они противоречат одна другой. Например, они описывают одинаковые события в различном порядке. В первом варианте бог сначала создает растения, затем животных, а затем мужчину и женщину. Во втором варианте бог сначала создает *мужчину*. Потом создает растения. Затем, чтобы человек не был одинок, бог создает животных. И наконец, после того, как человек не нашел себе достойного помощника среди животных, бог создает женщину. Итак, мы имеем следующее:

Бытие 1	Бытие 2
растения	человек
животные	растения
мужчина и женщина	животные
	женщина

В этих двух историях - различные описания произошедшего. Далее, три исследователя заметили, что первая история творения всегда обращается к создателю, как *бог* – тридцать пять раз. Вторая история всегда обращается к нему по имени, *Яхве* — одиннадцать раз. Первая версия никогда не называет его Яхве; вторая версия никогда не называет его богом.

Затем идет рассказ о великом потопе и ноевом ковчеге, и этот рассказ также может быть разделен на два самостоятельных варианта, которые иногда дублируют друг друга, а иногда противоречат друг другу.² И снова в одном варианте божество именуется Яхве, а в другом – Богом. Есть две версии истории завета между божеством и Авраамом.³ И, опять таки, в одном варианте, божество представляется как Яхве, а в другом – как Бог. И так далее. Исследователи увидели, что они не просто имели дело с книгой, которая повторяет саму себя много раз, не со сборником каких-то похожих историй. Они открыли два отдельных произведения, которые *кто-то* разделил на части и скомпоновал воедино.

Открытие источников

Первым из трех человек, совершивших это открытие в 1711г., был немецкий священник Хеннинг Бернхард Виттер. Его книга оказала небольшое воздействие и фактически была забыта на два столетия, до 1924г.

Вторым человеком, увидевшим это, был Жан Астрик, французский профессор медицины и придворный врач Луи XV. Он опубликовал свои исследования в 1753г. в возрасте семнадцати лет анонимно в Брюсселе и тайно в Париже. Его книга также мало впечатлила кого-либо. Некоторые умаляли ее значение, возможно, частично потому, что он был врачом, а не ученым.

Но когда третье лицо, которое было ученым, сделало то же самое открытие и опубликовало его в 1780г., мир больше не мог проигнорировать его. Третьим человеком был Иоганн Готтфрид Эйкхорн, известный и уважаемый в Германии ученый, сын пастора. Он обозначил группу библейских рассказов, которые именовали божество как Бог, буквой "E" (или «Элогист»), потому что в иврите бог называется Эль (El) или

Элогим (Elohim). А группу историй, которые обращались к божеству как Яхве - буквой "J" (или «Яхвист») (которая на немецком произносится как русская «Я»).

Идея о том, что ранняя библейская история была комбинацией двух первоначально отдельных произведений, написанных двумя разными людьми, продержалась всего восемнадцать лет. Практически, прежде чем кто-либо имел возможность рассмотреть вопрос о последствиях этой идеи для Библии и религии, исследователи открыли, что первые пять книг Библии были написаны даже не *двумя* авторами, а *четырьмя*.

Они обнаружили, что Е состоял не из одного источника, а из двух. Эти два источника выглядели как один, потому что называли божество Элогимом, а не Яхве. Но исследователи теперь заметили, что в пределах группы рассказов, которые называли божество Элогимом, все еще были повторения. Имелись также стилистические и языковые отличия, а также различия авторских интересов. Короче говоря, те же самые виды доказательств, которые привели к открытию J и E, теперь привели к открытию третьего источника, который был скрыт в пределах E. Различия интересов авторов интриговали. Этот третий набор историй, казалось, особенно интересовался *жрецами*. Он содержал рассказы о жрецах, законы о жрецах, вопросы, касающиеся ритуала, жертвоприношений, всесожжений и ритуальной чистоты, а также имел отношение к датам, числам и системам мер. Поэтому этот источник стал известен как Жреческий кодекс, или, если коротко, – P. (нем. Priestercodex – Жреческий кодекс; прим. пер.)

Источники J, E, и P были обнаружены во всех первых четырех книгах Пятикнижия: Бытии, Исходе, Левите и Числах. Однако было очень трудно проследить их в пятой книге - Второзаконии, за исключением нескольких строк последней главы. Второзаконие написано в совершенно отличном от остальных четырех книг стиле. Различия очевидны даже в переводе. Различная лексика. Различны повторяющиеся выражения и излюбленные фразы. Присутствуют повторения целых разделов первых четырех книг. Есть вопиющие противоречия в подробностях между этой книгой и другими. Даже часть формулировок Десяти Заповедей отличается. Второзаконие претендовало быть независимым четвертым источником. Его называли D. (греч. Deuteronomy – Второзаконие; прим. пер.).

Открытие того, что Закон Моисея был на самом деле *четырьмя* произведениями, которые когда-то были отдельными, не обязательно являлось переломным само по себе.

В конце концов, Новый Завет также начинался с четырех Евангелий - Матвея, Марка, Луки и Иоанна — каждое из которых рассказывало историю своим собственным способом. Почему же тогда была такая враждебная реакция среди христиан и евреев на идею, что Ветхий Завет (или еврейская Библия) мог бы также начинаться с четырех "евангелий"? Различие состояло в том, что четыре источника еврейской Библии были объединены так запутанно и воспринимались как собственноручное произведение Моисея в течение столь долгого времени – около двух тысяч лет; новые открытия бросали вызов старой, общепринятой, священной традиции. Библейские исследователи распутывали тонко сотканный покров, и никто не знал, куда эти новые исследования приведут.

История Ноя – дважды

У этих первых книг Библии была столь экстраординарная манера составления, как ни у какой другой книги на земле. Предложите четверем разным людям написать книгу на одну и ту же тематику, затем возьмите их четыре различных варианта, разделите их на части и соедините в одно длинное, непрерывное произведение, а после утверждайте, что произведение принадлежало одному автору. Затем дайте книгу детективам и поручите им выяснить, что (1) книга не была написана одним человеком, (2) что она была написана четырьмя людьми, (3) кем были эти четверо, (4) кто объединил авторов в одно произведение. Для тех читателей, которые хотят получить лучшее представление о том, как это выглядело, я перевел библейский рассказ о ноевом ковчеге из книги Бытие, в котором два составляющих его источника выделены разными шрифтами. История о потопе представляет собой комбинацию источника J и источника P. J напечатан обычным шрифтом, а P выделен жирным. Если вы прочтаете любой источник с начала до конца, а затем возвратитесь и прочтаете другой, у вас будет возможность увидеть для себя два завершенных, непрерывных произведения, каждое со своим собственным словарем и отношением:

Потоп - Бытие 6:5-8:22

(Жреческий текст - жирным шрифтом, текст J - обычным шрифтом)

БЫТИЕ 6:

⁵ И увидел Яхве, что велико развращение человек на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время;

⁶ и раскаялся Яхве, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем.

⁷ И сказал Яхве: истреблю с лица земли человек, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их.

⁸ Ной же обрел благодать пред очами Яхве.

⁹ **Вот житие Ноя: Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом.**

¹⁰ **Ной родил трех сынов: Сима, Хама и Иафета.**

¹¹ **Но земля растлилась пред лицем Божиим, и наполнилась земля злодеяниями.**

¹² **И воззрел Бог на землю, и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле.**

¹³ **И сказал Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли.**

¹⁴ **Сделай себе ковчег из дерева гофер; отделения сделай в ковчеге и осмоли его смолою внутри и снаружи.**

¹⁵ **И сделай его так: длина ковчега триста локтей; ширина его пятьдесят локтей, а высота его тридцать локтей.**

¹⁶ **И сделай отверстие в ковчеге, и в локоть сведи его вверху, и дверь в ковчег сделай с боку его; устрой в нем нижнее, второе и третье.**

¹⁷ *И вот, Я наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами; все, что есть на земле, лишится жизни.*

¹⁸ *Но с тобою Я поставлю завет Мой, и войдешь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих с тобою.*

¹⁹ *Введи также в ковчег из всех животных, и от всякой плоти по паре, чтоб они остались с тобою в живых; самцом и самкой пусть они будут.*

²⁰ *Из птиц по роду их, и из скотов по роду их, и из всех пресмыкающихся по земле по роду их, из всех по паре войдут к тебе, чтобы остались в живых.*

²¹ *Ты же возьми себе всякой пищи, какою питаются, и собери к себе; и будет она для тебя и для них пищею.*

²² *И сделал Ной всё: как повелел ему Бог, так он и сделал.*

БЫТИЕ 7

¹ *И сказал Яхве Ною: войди ты и все семейство твое в ковчег, ибо тебя увидел Я праведным предо Мною в роде сем;*

² *и всякого скота чистого возьми по семи, мужеского пола и женского, а из скота нечистого по два, мужеского пола и женского;*

³ *также и из птиц небесных по семи, мужеского пола и женского, чтобы сохранить племя для всей земли,*

⁴ *ибо чрез семь дней Я буду изливать дождь на землю сорок дней и сорок ночей; и истреблю все существующее, что Я создал, с лица земли.*

⁵ *Ной сделал все, что Яхве повелел ему.*

⁶ *Ной же был шестисот лет, как потоп водный пришел на землю.*

⁷ *И вошел Ной и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним в ковчег от вод потопа.*

⁸ *И из скотов чистых и из скотов нечистых, и из всех пресмыкающихся по земле*

⁹ по паре, самец и самка, вошли к Ною в ковчег, как Бог повелел Ною.

¹⁰ Через семь дней воды потопа пришли на землю.

¹¹ В шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый день месяца, в сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились;

¹² и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей.

¹³ В сей самый день вошел в ковчег Ной, и Сим, Хам и Иафет, сыновья Ноевы, и жена Ноева, и три жены сынов его с ними.

¹⁴ Они, и все звери по роду их, и всякий скот по роду его, и все гады, пресмыкающиеся по земле, по роду их, и все летающие по роду их, все птицы, все крылатые,

¹⁵ и вошли к Ною в ковчег по паре от всякой плоти, в которой есть дух жизни;

¹⁶ и вошедшие самцы и самки всякой плоти вошли, как повелел ему Бог. И затворил Яхве за ним.

¹⁷ И продолжалось на земле наводнение сорок дней, и умножилась вода, и подняла ковчег, и он возвысился над землею;

¹⁸ вода же усиливалась и весьма умножалась на земле, и ковчег плавал по поверхности вод.

¹⁹ И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом;

²⁰ на пятнадцать локтей поднялась над ними вода, и покрылись горы.

²¹ И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по земле, и птицы, и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и все люди;

²² все, что имело дыхание духа жизни в ноздрях своих на суше, умерло.

²³ Истребилось всякое существо, которое было на поверхности земли; от человека до скота, и гадов, и птиц небесных, - все истребилось с земли, остался только Ной и что было с ним в ковчеге.

²⁴ **Вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней.**

БЫТИЕ 8

¹ **И вспомнил Бог о Ное, и о всех зверях, и о всех скотах, бывших с ним в ковчеге; и навел Бог ветер на землю, и воды остановились.**

² **И закрылись источники бездны и окна небесные, и перестал дождь с неба.**

³ **Вода же постепенно возвращалась с земли, и стала убывать вода по окончании ста пятидесяти дней.**

⁴ **И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских.**

⁵ **Вода постоянно убывала до десятого месяца; в первый день десятого месяца показали верхи гор.**

⁶ **По прошествии сорока дней Ной открыл сделанное им окно ковчег**
⁷ **и выпустил ворона, который, вылетев, отлетал и прилетал, пока осушилась земля от воды.**

⁸ **Потом выпустил от себя голубя, чтобы видеть, сошла ли вода с лица земли,**

⁹ **но голубь не нашел места покоя для ног своих и возвратился к нему в ковчег, ибо вода была еще на поверхности всей земли; и он простер руку свою, и взял его, и принял к себе в ковчег.**

¹⁰ **И помедлил еще семь дней других и опять выпустил голубя из ковчег.**

¹¹ **Голубь возвратился к нему в вечернее время, и вот, свежий масличный лист во рту у него, и Ной узнал, что вода сошла с земли.**

¹² **Он помедлил еще семь дней других и выпустил голубя; и он уже не возвратился к нему.**

¹³ **Шестьсот первого года к первому первого месяца иссякла вода на земле; и открыл Ной кровлю ковчег и посмотрел, и вот, обсохла поверхность земли.**

¹⁴ **И во втором месяце, к двадцать седьмому дню месяца, земля высохла.**

¹⁵ **И сказал Бог Ною:**

¹⁶ *выйди из ковчега ты и жена твоя, и сыновья твои, и жены сынов твоих с тобою;*

¹⁷ *выведи с собою всех животных, которые с тобою, от всякой плоти, из птиц, и скотов, и всех гадов, пресмыкающихся по земле: пусть разойдутся они по земле, и пусть плодятся и размножаются на земле.*

¹⁸ *И вышел Ной и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним;*

¹⁹ *все звери, и все гады, и все птицы, все движущееся по земле, по родам своим, вышли из ковчега.*

²⁰ *И устроил Ной жертвенник Яхве; и взял из всякого скота чистого и из всех птиц чистых и принес во всесожжение на жертвеннике.*

²¹ *И обонял Яхве приятное благоухание, и сказал Яхве в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого - зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал:*

²² *впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся.*

Каждый своим собственным языком

Сам факт того, что возможно разделить две непрерывных истории, как эти, замечателен сам по себе, и он является убедительным доказательством гипотезы. Необходимо лишь попытаться проделать то же самое с любой другой книгой, чтобы увидеть, насколько это внушительное явление.

Но дело не только в том, что возможно отделить два рассказа. Что делает положение столь весомым, так это то, что каждый рассказ упорно использует свой собственный язык. Р история (та, что выделена жирным) настойчиво обращается к божеству как бог. История J всегда использует имя Яхве. Р ссылается на пол животных словами "самец и самка" (Быт. 6:19; 7:9,16). J использует термины "мужеского пола и женского" (7:2) вместо самца и самки. Р говорит, что все "лишилось жизни" (6:17; 7:21). J говорит, что все "умерло" (7:22).

Эти две версии отличаются не только терминологией. Они расходятся в актуальных деталях истории. В Р есть одна пара каждого вида животного. В J присутствует семь пар чистых животных и одна пара нечистых животных. ("Чистый" означает пригодный для жертвы. Овцы чисты; львы нечисты). Р изображает потоп продолжающимся в течение года (370 дней). J говорит, что оно длилось сорок дней и сорок ночей. В Р Ной отослал ворона. J говорит - голубя. Р, очевидно, отмечает возраст, даты и размеры в локтях. J не отмечает.

Вероятно, самое замечательное из всех различий между этими двумя источниками - различные способы изображения бога. Имеется в виду не только обращение к богу разными именами. J изображает божество, которое может сожалеть о содеянном (6:6-7), что затрагивает интересные теологические вопросы, например, такой как, сожалело ли бы всемогущее, всезнающее существо когда-либо о прошлых деяниях. Он рисует божество, которое может "воскорбеть в сердце своем" (6:6), которое лично закрывает ковчег (7:16) и обоняет благоухание жертвы Ноя (8:21). Этого антропоморфного качества J фактически совсем недостает Р. Там бог представлен более трансцендентным повелителем вселенной.

Два рассказа о потопе разделимы и самодостаточны. Каждый имеет свой собственный язык, свои подробности и даже свою собственную концепцию бога. Даже если это неполная картина. Язык рассказа о потопе в J, подробности и концепция бога согласуются с языком, подробностями и концепцией бога в других рассказах Яхвиста. История потопы Р совместима с другими историями Р. И так далее. Исследователи нашли, что каждый из источников был последовательным собранием рассказов, стихов и законов.

На пороге

Открытие того, что существовало четыре отдельных, внутренне последовательных документа, стало известным как Документарная Гипотеза. Процесс также назвали "Высшей Критикой".⁴ То, что зародилось как идея троих людей восемнадцатого века, стало доминировать в библейских изысканиях к концу девятнадцатого века.

Потребовались столетия собирания свидетельств, чтобы выйти на такой этап, который, в зависимости от точки зрения, мог считаться довольно прогрессивным или

совершенно малоценным. С одной стороны, на протяжении веков никто не мог усомниться в общепринятой традиции моисеева авторства Пятикнижия, а теперь признанные благочестивые люди могли открыто говорить и писать, что Моисей не был автором. Они были в состоянии идентифицировать по меньшей мере четыре руки, оставившие след в первых пяти книгах Библии. Кроме того, присутствовала рука чрезвычайно квалифицированного компоновщика, известного как редактор, рука того, кто был способен к объединению и приведению этих отдельных документов в единое произведение, которое являлось достаточно цельным, чтобы восприниматься в качестве непрерывного повествования. С другой стороны, то, чего достигли эти исследователи библейских первоисточников, являлось лишь первым шагом, своеобразным порогом на пути к дальнейшим открытиям. Они смогли увидеть, что загадка существовала, и они начали понимать, насколько запутанной она была. Конечно, они могли идентифицировать четыре документа и редактора, но кто написал эти документы? Когда они жили?

Какова была их цель? Знали ли они работы друг друга? Знал ли кто-нибудь из них, что он пишет Библию – произведение, которое будет считаться священным и авторитетным? А таинственный редактор: был ли это один человек, или их было несколько? Кем они были? Почему они объединяли документы таким сложным способом? Ответы были скрыты на страницах Библии и в земле Среднего Востока. Копаясь в обоих, мои предшественники и я открыли, каким образом рассказы на этих страницах связаны с тем миром.

Две страны, два автора

Первые два источника, J и E, были написаны двумя людьми, которые жили в период, описанный мной в предыдущей главе. Они были привязаны к жизни того периода, его главным событиям, его политике, его религии и его катастрофам. В этой главе я это намереваюсь продемонстрировать и определить людей, которые написали эти источники.

Во-первых, автор J происходил из Иудейского царства, а автор E - из Израиля. Многие библеисты до меня предлагали это, однако новым здесь является то, что я собираюсь представить более убедительную подборку доказательств, чем существовавшие до меня, я намереваюсь быть более конкретным касательно двух авторов, и я намереваюсь

показать более определенно, как библейские рассказы действительно связаны с этими двумя людьми и событиями их мира.

Явный факт, что разные рассказы Пятикнижия называют бога разными именами, конечно, ничего не доказывает сам по себе. Кто-нибудь мог писать о королеве Англии и иногда называть ее королевой, а иногда называть ее Элизабет II. Но, как я уже говорил, было что-то довольно подозрительное в том, как различные имена божества выстроились (распределились) в нескольких первых книгах Библии. Два различных имени, Яхве и Элогим, казалось, последовательно выстраивались в линию в каждой из двух версий тех же самых историй в повторениях. Если мы отделяем рассказы Элогиста (Е) от рассказов Яхвиста (J), мы получаем последовательную серию подсказок, что истории Е были написаны кем-то имеющим отношение к Израилю, а истории J - кем-то связанным с Иудейским царством.⁵

J - из Иудеи, Е - из Израиля

Во-первых, дело в фоне, на котором происходят действия рассказов. В книге Бытие, в рассказах, которые называют бога *Яхве*, патриарх Авраам живет в Хевроне. Хеврон был главным городом Иудеи, столицей Иудеи при царе Давиде, городом, из которого происходил Садок, иудейский первосвященник Давида.

В завете, который *Яхве* заключает с Авраамом, он обещает, что у потомков Авраама будет земля "от реки Египетской до... реки Евфрат".⁷ Это были государственные границы при царе Давиде, основателе иудейской царской династии.

Но в истории, которая называет бога *Элогим*, у внука Авраама, Иакова, происходит схватка лицом к лицу с кем-то, кто оказывается богом (или, возможно, ангелом), и Иаков называет место схватки Пенуэл (что означает "Лицо бога"). Пенуэл являлся городом, который царь Иеровоам построил в Израиле.⁸

Оба источника, J и Е, повествуют о городе Вефиль, и оба царства, Иудея и Израиль, претендовали на Вефиль, который находился на границе между ними.⁹

Оба источника, J и Е, рассказывают истории о городе Сихем, который Иеровоам построил и сделал столицей Израиля. Однако два этих рассказа сильно отличаются. Согласно Яхвисту, человек по имени Сихем, который является первым князем этого

города, любил дочь Иакова Дину и спал с ней. Затем он просит ее руку. Сыновья Иакова отвечают, что они не могут выдать сестру за необрезанного человека другого племени. Поэтому князь Сихема и его отец Еммор убеждают все население Сихема вытерпеть муку обрезания. Пока люди Сихема находятся «в болезни» после обрезания, двое сыновей Иакова, Симеон и Левий, проникают в город, убивают всех жителей и забирают свою сестру Дину. Их отец Иаков осуждает их за содеянное, но они отвечают "Разве можно поступать с сестрою нашею, как с блудницею?" И на этом история заканчивается.¹⁰ Этот рассказ Яхвиста о том, как Израиль обзавелся своей столицей, не очень-то приятен. Элогист, тем временем, рассказывает об этом следующим образом:

И купил [Иаков] часть поля, на котором раскинул шатер свой, у сынов Еммора, отца Сихемова, за сто монет...¹¹

Как Израиль приобретал Сихем? Автор Е говорит, что они купили его. Автор J говорит, что они устроили в нем резню.

Происхождение колен

В историях о рождении сыновей и внуков Иакова — каждый из которых становится прародителем племени - обычно имеется намек на божество, в честь которого называют ребенка. Группу историй, которые вызывают к *Элогиму*, составляют рассказы:

Дан
Неффалим
Гад
Асир
Иссахар
Завулон
Ефрем
Манассия
Вениамин¹²

Короче говоря, группа *Элогиста* включает имена всех колен Израиля.¹³ А группу историй, которые зывают к имени *Яхве*, составляют истории:

Рувим
Симеон
Левий
Иуда

Первые три из четырех имен в этом списке - имена колен, которые потеряли свою территорию и слились с другими коленами. Единственное название племени с существующей территорией в повествовании *Яхвиста* – это Иуда.¹⁴

История *И* идет еще далее, чтобы оправдать господство Иуды. Согласно истории, Рувим – старший сын, Симеон является вторым, Левий третьим, а Иуда – четвертым. На древнем Ближнем Востоке порядок рождения был чрезвычайно важен, потому что родившийся первым сын был наделен правом первородства, которое сулило значительную часть отцовского наследства (как правило, вдвое больше, нежели другим братьям). Следовательно, было бы ожидаемо, чтобы Рувим, старший сын, имел право первородства. Но есть история, которая сообщает, что Рувим спит с одной из наложниц своего отца, и его отец узнает об этом. Следующими двумя сыновьями в очереди первородного права должны были бы быть Симеон и Левий. Но в *Сихемском рассказе Яхвиста* они устраивают резню в городе и осуждаются собственным отцом. Таким образом, в *И* право первородства переходит к четвертому сыну: Иуде!

Вот что говорит о Рувиме Иаков в своем предсмертном благословении:

Рувим, первенец мой! ты -- крепость моя и начаток силы моей, верх достоинства и верх могущества;

*⁴ но ты бушевал, как вода, -- не будешь преимуществовать, ибо ты взошел на ложе отца твоего*¹⁵

А вот то, что он говорит о Симеоне и Левии:

Симеон и Левий братья, орудия жестокости мечи их;

*...во гневе своем убили мужа и по прихоти своей перерезали жилы тельца;
7 проклят гнев их, ибо жесток, и ярость их, ибо свирепа; разделю их в Иакове и
рассею их в Израиле.¹⁶*

И вот, что он говорит об Иуде:

*Иуда! тебя восхваляют братья твои...
поклонятся тебе сыны отца твоего¹⁷*

В J первородное право получает Иуда.

Кто получает его в E? В элогистской версии сцены смерти, Иаков завещает двойную долю Иосифу, объявляя, что каждый из двух сыновей Иосифа, Ефрем и Манассия, получит полную часть, эквивалентную частям Рувима, Симеона и остальных. Почему автор E благоволил Иосифу и его сыновьям? Ответ заключается в еще одной подробности рассказа Элогиста. Когда Иаков дает свое предсмертное благословение Иосифу и его сыновьям, Иосиф выстраивает своих сыновей перед Иаковом таким образом, чтобы Иаков возложил свою правую руку на голову старшего сына, Манассии. Правая рука – признак огромного превосходства. Но Иаков скрещивает руки, и, таким образом, его правая рука находится на голове Ефрема. Иосиф протестует, но Иаков настаивает на том, что Ефрем станет более великим.¹⁸ Что же с Ефремом? Почему автор E развивает иерархию, чтобы достигнуть высшей точки не в каком-либо из сыновей Иакова, а в одном из его внуков, который не является даже первенцем? Было ли что-нибудь исторически существенное, связанное с племенем Ефрема, во времена автора? Ответ: Ефрем был племенем царя *Иеровоама*. Столица Иеровоама, Сихем, была расположена «на горе Ефремовой».¹⁹ Ефрем фактически использовался в качестве другого названия израильского царства.²⁰

Доказательства из рассказов

Истории J соответствуют городам и территории Иудеи. Рассказы E соответствуют городам и территории Израиля. Я обнаружил, что другие подробности рассказов с таким же успехом последовательно подходят к этой картине:

У обоих, J и E, есть варианты истории Иосифа. В обоих рассказах братья Иосифа завидуют ему и планируют убить его, но один из братьев спасает его. В E его спасает Рувим, самый старший.²¹ А в J Иосифа спасает *Иуда*.²²

Рассказ Элогиста о предсмертном завещании Иакова является игрой слов на иврите. При раздаче наделов Ефрему и Манассии, Иаков говорит Иосифу: "Я дал тебе *горный кряж* больший, чем братьям твоим".²³ Еврейское слово, которое переведено здесь как "горный кряж", это слово *seket*, или, как произносится его на русском, – Сихем. Высказывание, что Ефрем получает больший *Сихем*, сродни высказыванию губернатора Орловской области: «Я дал другим несколько птиц, а вам я дал *Орла*».

Прим. перев.

В оригинальном тексте автора: «Telling the father of Ephraim that he is getting an extra Shechem is like telling the governor of Michigan, "I have given the other states some trees, but I have given you an arbor."» - Высказывание деда Ефрема, что тот получает больший сихем, сродни высказыванию губернатора штата Мичиган: "Я дал другим штатам несколько деревьев, а вам я дал лес)". Дело в том, что столицей колена Ефрема был город Сихем, который получил свое название благодаря своему расположению подле священной горы Гаризим. В примере Фридмана «an arbor» означает лес, а в США есть город Энн Арбор, получивший, как рассказывает предание, свое название благодаря в том числе располагающемуся возле него редкому лесу. Каламбур заключается в игре слов - если применить слово «сихем» в своем изначальном значении (предгорье, горный кряж) и к «уделам», выделенным другим коленам, то получается, что они получили во владение неопределенные «предгорья».

*Итак, в еврейском тексте существует многозначность слова **сихем (ихем)**— (1) плечо, (2) горный кряж, (3) город Сихем. Таким образом, возможны следующие прочтения: (1) «Я делаю тебя на плечо выше братьев» (т.е. «возвышаю тебя над ними»); (2) «Я даю тебе при разделе земли на один горный кряж больше, чем братьям»; (3) «Я отдаю тебе, оказывая тебе предпочтение перед братьями, город Сихем».*

Рассказы J тем временем, кажется, каламбурят относительно имени первого после разделения царя Иудеи: Ровоама. Еврейский корень имени Ровоам (r-h-b) встречается шесть раз в историях J в значении всего пространства страны.²⁴ Этот корень никогда не встречается в E.

Согласно истории E, Иосиф обращается в Египте с предсмертной просьбой, чтобы однажды его останки были вынесены на его родину для захоронения.²⁵ В конце элогистского повествования об исходе из Египта, израильтяне уносят его останки с собой. Эта обеспокоенность погребением Иосифа встречается только в E. Где по традиции располагалась могила Иосифа? В Сихеме, столице Израиля.²⁷

И у J, и у E есть рассказы о рабстве народа в Египте. Источник J обычно называет египтян, надзирающих за рабами «надсмотрщиками», но в отрывке, как представляется, принадлежащем E, они называются «надсмотрщики *missim*».²⁸ Напоминание о том, что *missim* являлся элементом принудительно-трудовой политики царя Соломона, политики, которая была одной из основных причин отделения северных племен Израиля. Формулировка E, как представляется, - оскорбление Иудее и ее царской династии.

Оскорбление может быть двойным, поскольку самой известной женой Соломона была дочь фараона. В третьей книге Царств она стоит первой в списке его жен.²⁹ Такой брак был бы примечателен еще и потому, что правители Египта гнушались выдавать дочерей за иностранцев. Не существует в летописи древнего Ближнего Востока никакого другого случая брака между египетской принцессой и иностранцем.

В E преданный помощник Моисея - Иисус. Иисус возглавляет народ в сражении против Амаликитян; он служит стражем в Скинии Собрания всякий раз, когда Моисей не встречается там с божеством; он - единственный израильтянин, который не вовлечен в инцидент с золотым тельцом; и он стремится предотвратить неправильное употребление пророчествования.³⁰ С другой стороны, в J Иисус не играет никакой роли. Почему особенное отношение к Иисусу в E, но не в J? Иисус был *северным* героем. Он известен как выходец из колена Ефрема, племени *Иеровоама*. Могила Иисуса находится на территории Ефрема, и, в соответствии с последней главой книги Иисуса Навина, деятельность Иисуса достигает высшей степени на церемонии завета в Сихеме.³¹

Согласно истории J, Моисей посылает группу разведчиков из пустыни в землю обетованную. Все разведчики, кроме одного, докладывают о неприступности земли,

потому что ее жители являются огромными и свирепыми. Единственным разведчиком, оспаривающим такое мнение и поддерживающим веру народа, является *Халев*. В рассказе разведчики путешествуют через Негев (южная пустыня земли), горную местность, до Хеврона, затем в долину Есхол. Все эти места находятся на территории Иудейского царства. В *J* разведчики видят только Иудею.³² Что касается героя истории, Халева, то он является эпонимом предка хелефеев. Хелефеи получили территорию в горной местности Иудеи. Она фактически включала Хеврон, столицу Иуды.³³

Суммирующий последовательный вывод из всех этих свидетельств, как мне кажется, это: (1) ранние исследователи были правы касательно существования этих двух источников, *J* и *E*; (2) человек, который написал *J*, был особенно озабочен Иудейским царством, а человек, который написал, *E* особенно интересовался Израильским царством.

Однако, как я сказал во введении, нас интересуют не только территориальные предпочтения авторов. Вопрос в том, *почему* они писали эти истории? Что такого происходило в их мире, что побудило их писать эти вещи?

Близнецы

Возьмите, к примеру, библейские рассказы о близнецах Иакове и Исаве. В этих историях сын Авраама, Исаак, женится на Ревекке, и она рождает близнецов. Первым из материнского лона появляется Исав, Вторым – Иаков. Пока они еще находятся в чреве Ревеки, *Яхве* говорит ей:

*два племени во чреве твоём, и два различных народа произойдут из утробы твоей; один народ сделается сильнее другого, и больший будет служить меньшему.*³⁴

Мальчики растут. Однажды Исав возвращается с поля голодным. Его брат, Иаков, готовит красную чечевицу. Иаков говорит Исаву, что даст ему поесть, только если Исав отдаст ему свое первородство. Исав соглашается.³⁵

Проходит много времени. Их отец, Исаак, намеревается перед смертью благословить Исава. Однако Ревекка подстрекает Иакова выдать себя за старшего брата и тем самым обмануть слепого отца с целью получения его благословения вместо брата. Иаков соглашается. Он одевает одежду своего брата и помещает козьи шкуры на руки, потому что его брат - "человек косматый." Исаак дает Иакову благословение, *которое включает владычество над братом*. Когда приходит Исав, Исаак говорит ему, что благословение уже досталось Иакову. Исав также просит благословения. Отец отвечает ему:

*ты будешь жить мечом твоим и будешь служить брату твоему; будет же время, когда воспротивишься и свергнешь иго его с выи твоей.*³⁶

Почему кто-то писал эти истории с такими подробностями? Ответы привязаны к жизненному укладу времен автора.

Причем здесь красная тушенная чечевица? Притом, что рассказ повествует, что после этого Исав прозвался «красным». Слово "красный" на иврите - это *Эдом*. Поэтому Исав традиционно считается отцом эдомитян.

Почему братья - близнецы? Потому, что народ Израиля-Иудеи считал эдомитян родственным народом, связанным с ними этнически и/или лингвистически (в противоположность, скажем, египтянам или филистимлянам, которые расценивались как "чужаки").

Откуда откровение Ревекке о том, что потомки ее младшего сына будут доминировать над потомками старшего? Из того, что молодое израильско-иудейское царство при царе Давиде побеждало более древнее царство Эдома и владычествовало над ним на протяжении двухсот лет.

Почему Иаков получает первородство (двойной надел) и благословение (процветание и владычество)? Потому, что израильско-иудейское царство стало крупнее и богаче, чем Эдом, и доминировало над ним.

Почему Исав/Эдом получает благословение, что "свергнешь иго его с выи твоей"? Потому что Эдом, наконец, вырвался на свободу и достиг своей независимости во время господства иудейского царя Иорама (848-842 до н.э.).³⁷

Все эти истории именуют божество Яхве или проявляют другие признаки принадлежности к J. Почему рассказы о связи Исав/Эдом встречаются в J, а не в E? Ответ в том, что J - из Иудейского царства. С Эдомом граничила Иудея, а не Израиль.

По каждому моменту подробности рассказов соответствуют историческим реалиям. Автор J составил историю предков своего народа с целью объяснения и оправдания реалий, в которых он жил.

Толкователи в воскресных школах часто пытаются оправдать Иакова в этом рассказе. С небольшими изменениями и интерпретациями, они делают Иакова хорошим сыном, а Исава - плохим. Но Яхвист был более искушенным, нежели его поздние интерпретаторы. Он рассказывал историю, в которой Иаков был отважен и умен, но также и нечестен. Он не делал своих героев идеальными (не более, чем Придворная История Давида сделала идеальным Давида). Его задача, скорее, состояла в том, чтобы составить историю, которая отражала и объясняла бы политические и социальные реалии известного ему мира. Всякий, кто читает рассказы об Иакове и Исаве, может видеть, насколько хорошо он преуспел.